

Санса Старк сидела в одиночестве в середине комнаты, которая когда-то была гостиной ее матери и бездельничала, протыкая иголку с ниткой сквозь ткань одежды, над которой она работала, а ее замечательная волчица Леди лежала у ее ног, согревая своим густым мехом. По правде говоря, она даже не была уверена, над чем именно работает. Но это неважно. В вышивке был какой-то особый шарм, какая-то обыденность. Это... расслабляло. Что было очень странно. Раньше она всегда получала удовольствие от шитья, но никогда не считала это занятием чем-то, что может расслабить. Оказалось, может. И сейчас ей нужно было расслабиться, как никогда раньше.

Когда отец впервые объявил, что она займёт его место и станет Старком в Винтерфелле, пока он и ее братья отправятся на юг разбираться с вероломными мастерами, она была счастлива и польщена. Ее отец доверял ей настолько, что позволил возглавить Север в его отсутствие! Разумеется, с оговоркой – леди Нокс приняла роль стюарда Винтерфелла и должна была принимать большинство решений, которые нельзя отложить до возвращения отца. И всё же, Сансе трудно было передать словами то, что она почувствовала, когда отец посмотрел ей в глаза и сказал, что верит в нее.

И это волнение с радостью продлились ровно до того момента, когда она впервые заняла место отца, оглядела лица собравшихся и с ужасом осознала, что совершенно не знает, что нужно делает! Конечно, Септа Мордейн, да упокоят боги ее душу, научила ее кое-чему, а мать и леди Нокс – еще большему, но как только она села и по-настоящему ощутила тяжесть отцовского бремени, всё, чему ее учили, вылетело из головы. Она могла только благодарить богов за присутствие леди Нокс. Должно быть, старшая женщина заметила, как Санса занервничал, едва войдя в большой зал, и тут же взяла на себя управление и приступила к делам. Которых, к счастью, оказалось немного.

После того первого дня Санса поняла, что она не готова принять мантию леди благородного дома. И впервые в её жизни девушка прокляла свои занятия с септой Мордейн. Теперь она поняла то же самое, что понял ее отец, когда изменил поменял режим её образования, включив в него наставления матери и леди Нокс. Хотя септа Мордейн учила ее быть правильной леди, она не учила ее тому, как стать правящей леди. Но даже с уроками, полученными от матери и леди Нокс, она всё ещё не была готова. Именно поэтому после первого дня она, проглотив свою гордость, встала на колени перед леди Нокс и леди Талисой и попросила их обеих помочь ей, пока отец отсутствует.

Второй день прошел гораздо легче.

Волнение никуда не исчезло и накатывало с прежней силой, стоило ей сесть на кресло отца. Но теперь, с леди Нокс по правую руку и леди Талисой по левую, она чувствовала себя намного увереннее, решая повседневные задачи. Ни одна из леди не оттягивала на себя много внимания и, в общем-то, редко что-то говорила, позволяя Сансе почти самой разбираться с задачами. Зато потом, по окончании дня, они садились и анализировали каждое принятое решение и вообще всё, что произошло.

На третий день, когда она уже более-менее освоилась с управлением Винтерфелла, перед ней встала новая... задачка в лице ее сестры. Арья, к счастью, дождалась окончания выполнения её утренних обязанностей, прежде чем грубо вытащить во двор. Санса попыталась протестовать,

но Арья заткнула её указанием мастера Нокса, который потребовал, чтобы старшая дочь Старков занималась магией со своей младшей сестрой в его отсутствие. Тем, чем она пренебрегала с тех пор, как лорд Нокс, их отец и братья покинули Винтерфелл.

Почти час после этого Арья исправно гоняла Сансу по двору. Она гоняла ее до тех пор, пока легкие не начали гореть. Затем она заставила ее прыгать и ходить по бревну, пока та не прекратила падать. Несмотря на то, что избалованное тело Сансы умоляло прекратить пытку, Арья вручила сестре деревянный тренировочный меч и начала её дубасить, утверждая, что этот процесс называется спаррингом. После четвертого поражения Санса поняла, что это месть сестры за все те случаи, когда она издевалась над ней во время их совместных занятий. И когда она лежала и смотрела на небо, чувствуя себя неудачницей, которую снова и снова тыкают лицом в грязь, она поняла, как чувствовала себя ее сестра во время их уроков, когда она хвасталась Арье тем, что у неё получается

И если бы только это...

Особенно гадко Санса себя чувствовала из-за того, что её младшая сестра, та, кто по определению должна быть глупее, вела себя намного... сдержанней и адекватней её самой. Арья не издевалась, не шпыняла, а ровным тоном объясняла, что она делает не так и показывала, как это исправить, затем требовала встать и повторить упражнение или удар.

«Боги... Я была никчёмным человеком. И отвратительной сестрой. – Сокрушалась Санса, взяв паузу в шитье. – Стоило Арье совершить малейшую ошибку в нашем совместном задании, и я всегда сваливала всё на нее, даже не пыталась помочь, показать, как правильно. Или просто обвиняла ее во всех наших проблемах. Или... Или, боги, я даже издевалась над ней за те вещи, над которыми она вообще была не властна. А сейчас... у Арьи есть возможность относиться ко мне так же, как я относился к ней. Отомстить. Но она этого не делает. Вместо этого, она... она помогает. Конечно, бывают ехидные замечания и взгляды. Но это не то же самое, это не злобные издёвки»

После этого унижительного опыта Санса поклялась себе, что станет лучшей сестрой не только для Арьи, но и для своих братьев. Робба она всегда уважала, потому что он старший. Но Бран и Джон... Бран, это младший брат, и, как ни стыдно это признавать, она редко вспоминала о нем. А Джон... Джон бастард. Поэтому ей в принципе не полагалось обращать на него внимание.

Теперь она поняла, насколько наивными были эти взгляды.

Девиз дома ее матери: "Семья, долг, честь", и семья стоит на первом месте, потому что она превыше всего. А Санса пренебрегала своей семьей. Но теперь всё изменится.

С того дня она стала проводить время с братом и сестрой, которые остались с ней в Винтерфелле. К счастью, оба любили, - сквозь стон и боль, - уроки лорда Нокса, так что ей удалось, как говорится, "убить двух зайцев одним выстрелом". Она проводила время с семьей и одновременно делала, которые лорд Нокс приготовил для нее. Единственным недостатком было то, что в течение дня у нее практически не оставалось времени ни на что другое. Теперь

она действительно понимала, почему ее отец иногда уделял время на себя, но вместо того, чтобы веселиться, шёл в богороцу. Так он пытался сбросить бремя правления и успокоить свой разум.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1698342>